

Искусствоведение

УДК 76

А.С. Уфимцева

Уфимцева Анастасия Сергеевна, студентка 3 курса группы ТИИ-18 факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: anastasiyaufimcevaa@gmail.com

Научный руководитель: **Дмитриева Светлана Леонидовна**, кандидат искусствоведения, доцент кафедры академического рисунка и живописи факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: sveta.italy@mail.ru

ОБРАЗ ПАДШЕГО АНГЕЛА В ЦИКЛЕ ИЛЛЮСТРАЦИЙ ГЮСТАВА ДОРЕ К ПРОИЗВЕДЕНИЮ «ПОТЕРЯННЫЙ И ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ» ДЖОНА МИЛЬТОНА

В статье рассматривается цикл графических работ Гюстава Доре к произведению Джона Мильтона «Потерянный и Возвращенный рай»; анализируются художественные особенности гравюр, влияющие на раскрытие образа.

Ключевые слова: творчество Гюстава Доре, иллюстрации к поэме Джона Мильтона, графика, ангелы, ад, выразительные возможности образа, стилистические особенности рисунков.

A.S. Ufimtseva

Ufimtseva Anastasiya Sergeevna, student of 3rd course of TII-18 group of faculty of design, fine arts and humanities of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: anastasiyaufimcevaa@gmail.com

Research supervisor: **Dmitrieva Svetlana Leonidovna**, candidate of history of art, associate professor of department of academic drawing and painting faculty of design, fine arts and humanities of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: sveta.italy@mail.ru

**THE IMAGE OF THE FALLEN ANGEL IN THE CYCLE OF
ILLUSTRATIONS BY GUSTAVE DORE TO THE WORK «PARADISE
LOST AND RETURNED» BY JOHN MILTON**

The article discusses the cycle of illustrations by Gustave Dore to the poem by John Milton; analyzes the artistic features of drawings that affect the disclosure of the image.

Keywords: creativity of Gustave Dore, illustrations to the poem by John Milton, graphics, angels, hell, expressive possibilities of image, stylistic features of drawings.

Сюжеты Ветхого и Нового заветов на протяжении многих веков получили невероятное количество смелых осмыслений, как среди литературного творчества, так и изобразительного искусства.

Гюстав Доре считается величайшим иллюстратором XIX в. Важное место в творчестве мастера занимают иллюстрации на библейские темы, ведь именно в них с особой выразительностью проявляется его индивидуальный стиль. Существует огромное количество научных трудов о его гравюрах к Библии и «Божественной комедии» Данте. Одними из тех, кто наиболее

детально изучал творчество Гюстава Доре, являются: Варшавский Л.Р. [1], Гартлауб Г.Ф. [2], Дьяков Л.А. [3] и Рузвельт Б. [7]. Однако о цикле иллюстраций к поэмам Джона Мильтона «Потерянный Рай» и «Возвращенный Рай» написано немного. Автор данной статьи ставит целью работы изучить стилистические особенности изобразительного подхода иллюстратора и проследить раскрытие выразительных возможностей образа падшего ангела в иллюстрациях к эпической поэме Джона Мильтона.

Его поэма «Потерянный рай» написана в годы английской революции, речь в ней идет о восстании Сатаны против Бога и грехопадении первых людей. Автор внес множество размышлений о человеческом обществе, бунте и наказаниях. В своем произведении Мильтон изображает Люцифера не просто как врага или противника веры людей, а как гордого предводителя войска, не сдавшегося даже после своего падения. Гюстав Доре, следуя за поэмой, стремится передать грандиозные сцены восстания Сатаны и его соратников, создавая эффектные и динамичные композиции. Иллюстрация, открывающая цикл, отличается смелым пространственным построением и драматическими эффектами освещения. «За гордость был низвергнут с неба со всем сонмом мятежных ангелов» [5]. Небесное пространство перегружено телами падающих ангелов. А гром и молнии, разрезающие небо, символизируют гнев Божий. Архангел в верхней части композиции будто указывает своим мечом направление движения в иллюстрации. Динамичность композиции достигается за счет мощного движения вниз, сложного построения фигур и выразительности крупного плана. Фигура падшего ангела изобилует световыми рефлексам и проработанными деталями. Изображение ангелов на втором плане отличается выразительностью поз и менее четкой детализацией. Отдаляясь от зрителя, фигуры ангелов превращаются в тени и еле различимые силуэты. Гравюра действительно поражает масштабностью, проработкой мельчайших деталей и правдоподобностью.

После низвержения падшие ангелы много дней проводят в беспомощности от удара. Следующая иллюстрация раскрывает сцену того, как Люцифер приводит в сознание свое войско и созывает совет. Позы и жесты падших говорят об отчаянии, их силуэты погружены в унылые тени. И лишь фигура Сатаны призвана избавить их от скорби. Наиболее динамичной частью иллюстрации является фон – клубы облаков после свершившейся битвы и рассвет вдали, символизирующий пробуждение войска и непокорность духа их лидера.

Иллюстрация созыва на совет в Пандемониуме совершенно контрастирует по динамичности с предыдущей гравюрой. Огромные массы войска движутся вдаль изображения, отбросив отчаяние и скорбь. Четкое разделение композиции на планы выполнено посредством разной степени проработки деталей. Отдельные фигуры на переднем плане устремлены к свету, постепенно превращаясь в едва различимые друг от друга силуэты вдали.

После совета Сатана устремляется к новому миру, чтобы склонить к сомнению новое творение Бога – человека. Доре сопровождает его путь иллюстрациями, раскрывая характер героя и его переживания с помощью индивидуальной композиции. Фигура ангела выхвачена из полумрака скал светом, что добавляет драматизма. В момент внутренней борьбы герой из последних сил стоит на ногах, одной рукой опираясь на скалу, а другой держась за голову. «О, горе, мне, несчастному! Куда бежать мне от вечного гнева, от беспредельного отчаяния!» [5]. Доре создает эмоциональное напряжение, изображая устремленные вверх в отчаянии глаза и лицо, измученное душевными терзаниями.

Красота Рая на Земле поражает Сатану и рождает в нем раскаяние. Но его высокомерие и нежелание уступать берут верх, и он пытается разжечь в первых людях жажду знаний. Ангелы, охранявшие Рай, прогоняют мятежного ангела, и первая его попытка завершается неудачей. Бог посылает к Адаму Архангела Рафаила, чтобы тот поведал ему о свободной воле

человека и замыслах врага. Также Архангел рассказывает и о мятеже на небесах.

Гюстав Доре блестяще преподносит не только индивидуальные композиции, но и многофигурные. Особое место в цикле занимают сцены грандиозных сражений. Иллюстрация воспоминаний о мятеже раскрывает нам решающий бой перед падением. Композиция перегружена переплетающимися в бою войнами, с помощью света художник выхватывает крылья ангелов, преданных Богу. Крылья падших ангелов уже превратились в демонические и видны в основном в качестве падающей тени в нижней части иллюстрации. Облака вокруг будто сдавливают воинов, а линии крыльев указывают направление движения к центру.

Следующая иллюстрация представлена индивидуальной композицией, где Люцифер предстает крупным планом во время боя. Его лицо осыпано бликами и искажено болью. «Впервые Сатана узнал боль; в судорогах метался он туда и сюда» [5]. Свет, словно прожектор, выхватывает тело героя из тьмы. Крылатый исполин с мечом в руке и щитом за спиной очеловечивается и превращается в павшего страдальца.

Поведав Адаму о произошедших событиях, Архангел предостерегает его от размышлений над тем, что недоступно разуму человека.

После своей неудачной попытки Сатана возвращается в рай и вселяется в спящего змея. В иллюстрации данного эпизода перед зрителем предстает пустынный пейзаж, мятежный ангел, погруженный в раздумья и змей, свернувшийся во множество колец. Лицо некогда прекрасного ангела с помощью теней и рефлексов превращается в ужасающую гримасу. А ступни становятся больше похожи на копыта.

В этом цикле Доре также проявляет себя мастером пейзажа. В сцене, где Сатана в образе змея приближается к Адаму и Еве, пейзаж является не просто фоном. Доре изображает не просто Райский сад с экзотическими деревьями, это «приют счастья», где «все наслаждения и все живые существа

собранны вместе» [8]. Здесь пейзаж становится органичной частью событий. Именно пейзаж помогает создать атмосферу сюжета, задает настроение.

Так, в изображении ада, куда зритель переносится после грехопадения первых людей, можно увидеть подземные горы и своды адского пространства, навевающие уныние и скорбь. Для создания композиционного пространства Доре использует и архитектурные элементы. Важным элементом в изображении сцен ада является свет. Своды адского пространства художник освещает вспышками света, которые являют собой всполохи адского пламени. Проводя бликами по коже змей, в которых превратились соратники падшего ангела, он добавляет реалистичности. Также с помощью света художник привлекает зрителя к смысловому центру композиции – восседающему на троне Сатане.

Проведенный анализ графического цикла иллюстраций к произведению «Потерянный и возвращенный рай» позволяет отметить, что следуя за новаторским представлением Джона Мильтона об образе Сатаны, Доре выходит за рамки традиционной гравюры, демонстрируя иллюстрацию как визуальное воплощение текста. С помощью света и пластики форм зрителю представляется вся противоречивость образа падшего ангела. С каждой новой иллюстрацией прослеживается и эволюция образа – от мятежного ангела до падшего страдальца и властителя ада, обреченного на гибель. Сильные и динамичные человеческие фигуры берут свое начало в опоре на опыт Микеланджело. А в трактовке как батальных сражений, так и пейзажных изображений Доре поражает своей реалистичностью, грандиозностью и обилием светотеневых контрастов.

Эпические поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай» и «Возвращенный рай» – это смелые поэмы о борьбе добра и зла, в полной мере отражающие сложный и противоречивый характер своего времени. Выработанный Доре изобразительный стиль позволяет не только передать единство изображения с сюжетным строем поэмы, но и сохранить индивидуальные черты самого произведения.

Список используемой литературы:

1. *Варшавский Л.Р.* Гюстав Доре. – М.: Искусство, 1966.– 86 с.
2. *Гартлауб Г.Ф.* Гюстав Доре. – Л.: Изд-во Ленинградского областного союза советских художников (ЛОССХ), 1935. – 136 с.
3. *Дьяков Л.А.* Гюстав Доре. – М.: Искусство, 1983. – 135 с.
4. *Козырева А.Д.* Стражи Ада в гравюрах Гюстава Доре // Научная палитра. – 2019. – № 1(23). URL: culture.esrae.ru/50-672 (дата обращения: 02.03.2021).
5. *Мильтон Д.* Потерянный рай / пер. А. Штейнберг. – М.: Худ. лит-ра, 1999. – 208 с.
6. *Рузвельт Б.* Жизнь и творчество Гюстава Доре в воспоминаниях его друзей и близких. – М.: Кожаная мозаика, 2014. – 414 с.
7. *Ревенков П.А.* Организация пространства в библейских гравюрах Гюстава Дорэ (1866) и Барри Мозера (1999) // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. – 2017. – Т. 1. – № 2. – С. 92–98.
8. *Шеронова Ж.А., Маныч Л.М.* Творчество Гюстава Доре и его иллюстрации к поэме Джона Мильтона «Потерянный Рай» // Цифровая культура открытых городов: материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Екатеринбург, 2018. – С. 457–463.
9. *Челбогашева О.С.* Гюстав Доре – художник книги: иллюстрации к поэме «Божественная комедия» Данте Алигьери. «Ад» – трагедия как лейтмотив графики // Вестник СПбГУ. – 2017. – Т. 7. – Вып. 2. – С. 203–222.